

Использование баз данных для исследования образов адресатов советских политических анекдотов

Еремеева Екатерина Андреевна

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический факультет, Харьков, Украина
E-mail: Eremeeva_e_a@mail.ru*

В советский период заметным явлением стало распространение политических анекдотов. В контексте теории повседневного сопротивления Дж. Скотта этот жанр фольклора можно представить как один из видов «тайных посланий» от подчиненных к представителям власти [4]. При рассказывании политических анекдотов их распространителей можно было назвать адресантами «тайных посланий», а предмет высмеивания, или того, кого называли в анекдоте виноватым в неудовлетворительных реалиях – адресатом. Происходила имитация речевого общения между распространителями фольклора и властьюмущими [1]. 75 % всех фольклорных текстов строились на противостоянии персонажей-адресантов (тех, кто вызывал сочувствие рассказчика) и персонажей-адресатов. Для остальных анекдотов необходимо было присутствие хотя бы одной из сторон. Нами была предпринята попытка исследовать, каким образом отражалась эта имитация диалога и какие при этом возникали образы адресатов советских политических анекдотов. Для этого необходима систематизация информации, содержащейся в большом массиве фольклорных текстов. Такая задача осуществлялась в реляционной СУБД MS Access.

Автором была создана База данных (далее БД) «Советские политические анекдоты», в которую на сегодняшний день вошло 2114 фольклорных текстов из разных источников (личного происхождения: мемуары, дневники, записные книжки, личные коллекции анекдотов, материалы устной истории, сборники советских политических анекдотов). При создании был использован источник-ориентированный поход [3]. При помощи запросов осуществлялись исследования под конкретными историческими задачами, в том числе и исследование образов: их связей с проблематиками, их существование во временном пространстве и др. В инфологической модели БД стержневой сущностью стал сам анекдот. Каждому анекдоту был присвоен уникальный номер. С ним связаны (тип связи один-ко-многим) характеристические сущности: «персонаж», «проблематика» и «датировка». В соответствии с этой инфологической моделью была построена БД, где каждой сущности и ее атрибутам была отведена отдельная таблица. Соответственно, структура БД включает 4 таблицы и 29 полей, включающих тексты и информацию о каждом анекдоте: язык анекдота, источник, смеховые эффекты, размер анекдота, уровень подтекста, годы создания и популярности анекдота, семантические характеристики и т.п.

Для данного исследования особое значение имело создание и контент-анализ таблицы «персонаж», в которую вносилась информация о действующих лицах анекдотов. В поля «вид», «подтип» и «тип» заносилась информация о месте персонажей в их классификации (например: вид – Сталин, подтип – генсек, тип – советское руководство), в поле «отношение» – кто он: объект, субъект, субъект/объект, в поле «характеристи-

ка» – то, как персонаж изображен (позитивный, негативный, несчастный, комический, нейтральный) и др.

Исходя из сюжета, истории распространения анекдота, каждый его персонаж определялся как адресант, адресат или вспомогательный персонаж.

Среди адресатов в анекдотах первое место занимают генсеки СССР (37 % среди всех персонажей-адресатов) – главные образы советской власти. Это и обусловило такую популярность генсеков как адресатов «тайных посланий», поскольку если возникали нарекания к представителям власти, то первыми под них попадали те, кто больше с властью ассоциировался. Именно поэтому менее значимую позицию (22 %) занимают другие представители высшей власти (первые секретари ЦК компартий республик, министры и др.), и еще ниже (8 %) – представители власти на местах. Далее следуют представители карательных органов (13 %), руками которых и проводилась политика преследования инакомыслящих: спецслужбы, милиция и др. Следует отметить, что в начале правления нового генсека представители власти изображаются в основном сильными деятелями с нейтральной окраской образа, в 60-70 % случаев – субъектами. К концу правления властные лица изображаются негативно-комическими, с более частым упоминанием недостатков внешнего образа (внешность, манера говорить и др.), выступают субъектами в 30 % случаев. Это иллюстрирует изменение отношения распространителей политических анекдотов к представителям власти. В анекдотах представители карательных органов – это всегда субъекты с нейтральной окраской.

Следует также отметить группу персонажей, которые в некоторых случаях фигурируют как адресанты, в других – адресаты. Это преимущественно – этнические персонажи. Например, американцы в случае сравнения в анекдоте капитализма с социализмом – это позитивные вспомогательные персонажи (в 84 % случаях), а в контексте холодной войны – адресаты. Этнические анекдоты могли служить формой повседневного сопротивления не только власти, но и народам-соседям [2]. К примеру, персонаж-украинец в 74% случаев выступает как адресант в советских политических анекдотах, созданных украинцами, а персонаж-хохол в 75 % случаев выступает как адресат в анекдотах, созданных русскими.

Среди адресатов также фигурируют образы под названием «социализм» и «коммунизм». Первый из них стал символом неприемлемых реалий, против которых также был направлен ежедневный сопротивление советских граждан. Коммунизм в советских политических анекдотах в основном продолжал быть «светом в конце тоннеля», однако светом недостижимым. Анекдоты, посвященные нереальности коммунизма, составляют большинство среди всех фольклорных текстов, отражающих недоверие к власти в советских политических анекдотах.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг.
2. Грицай Е., М. Николко. Украина: национальная идентичность в зеркале Другого. Вильнюс, 2009;
3. Разинков С. База данных «Советские немцы-трудоармейцы Тагиллага»: принципы создания, источники и методы обработки // Историческая информатика в

информационном обществе. Труды VII конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под редакцией Л. И. Бородкина, В.Н. Владимирова, И.Ф. Юшина. М., 2008. С. 200–212;

4. Scott J. Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance. Yale University Press, 1985.